

СВЕРНАЯ ПЧЕЛА.

Выходишь
по Вторникамъ,
Четверткамъ и
Субботамъ.

№

18.

Годовая цена
за 156 номеровъ.
въ С. П. бургъ 40 р.,
съ пересылкою 50 р.

Вторникъ, Феврала 11го 1850.

РУССКІЙ ТЕАТРЪ.

Московский балъ или 5-е дѣйствіе изъ Комедіи: Горь отъ ума, соч. А. С. Грибоедова. Представленіе 5-го Февраля, на Большомъ Театрѣ (*).

Всѣ любители Драматическаго Искусства благодарны Г-жѣ Карашыгиной за выборъ сего отрывка въ свой бенефисъ. Мы напрасно стали бы рассказывать читателямъ содержаніе сего акта: всѣ грамотные люди въ Россіи знаютъ эту Комедію, а весьма многіе знаютъ ее наизусть. Это одна современная, народная Русская Комедія. Въ ней все разгадано, все рѣзкое извлечено изъ нашихъ нравовъ и обычаевъ. Удивительное дѣло: видѣлъ ежедневно, можно примѣшивать къ разговорамъ стихи изъ сей Комедіи, и они всегда будутъ кстати, о чемъ бы вы ни говорили, если только почерпнете предметъ изъ нашего быту! Съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ слушали въ Театрѣ каждый стихъ, съ какимъ восторгомъ аплодировали! Если бы не боллись помѣшать ходу представленія, то за каждымъ стихомъ раздавались бы рукоплесканія: едва доставало терпѣнія дожидаться конца отдѣльнаго выраженія или шарады, чтобы кричать браво и рукоплескать. Вотъ наука для молодыхъ Писателей! Требованія публики не сокрыты: списывайте вѣрно нашъ бытъ, уловляйте ха-

(*) Въ сіе же представленіе давали въ первый разъ Трагедію. Смерть Агамемнона, перев. въ стихахъ, В. А. Карашыгина. Объ ней сказано будетъ послѣ, другимъ Рецензентомъ. Изд.

рактеры въ дѣйствіи, оштіяйте ихъ итно, постигал разговорный языкъ — и вы будете имѣть успѣхъ.

Г. Карашыгинъ большой совершенно постигъ характеръ Чацкаго. Это молодой человекъ умный и образованный, не дерзкій насмѣшникъ и весельчакъ, (какимъ представилъ его Г. Сосницкій, въ свой бенефисъ), напрошивъ того, человекъ исполненный благородной гордости, пламенный патриотъ, нѣсколько угрюмый, который гнѣвается на высшее общество за излишнее пристрастіе къ чужеземнымъ обычаямъ, а на своихъ знакомыхъ за ихъ безхарактерность. Насмѣшки происходятъ не отъ характера его, а рождаются отъ окружающихъ его лицъ. Для выраженія своихъ чувствъ, Чацкій принимаетъ иногда тонъ горькой насмѣшки, а иногда говорить серьезно, съ душевнымъ краснорѣчіемъ. Эти-то оштіяки надлежало изобразить, — и Г. Карашыгинъ успѣлъ въ томъ совершенно. Мы наконецъ видѣли Чацкаго такимъ, какимъ хотѣлъ видѣть его Авторъ, ибо Г. Карашыгинъ декламировалъ эту роль еще при жизни Автора, въ его присутствіи, и удовлетворилъ его требованіямъ. Покойный Грибоедовъ самъ былъ прекрасный чтець, и зналъ сцену. — Г-жа Карашыгина, въ роли Нашальи Дмитріевны, достигла *возможной степени совершенства*. Мы въ первый разъ въ жизни произносимъ похвалу въ такой степени, и говоримъ по убѣжденію. Для этой роли надобно было познаніе большого свѣта, тонъ хорошаго общества, чрезъ который пробиваются привычки провинціального города; въ характеръ надлежало выказать господство

надъ мужемъ, въ иѣжныхъ опшѣнкахъ, безъ брани, безъ капризовъ, но въ видѣ участія къ мужу, въ желаніи оправдывать его, и все это выполнено Г-жею Карашыгиной съ такою опшечливостію, что мы не постигаемъ, что бы можно было сыграть лучше. Искренне благодаримъ Г-жу Карашыгину за доставленное намъ удовольствіе. Хотя мы не любимъ сравненій, но при этомъ случаѣ скажемъ смѣло, что въ Комедіяхъ, Г-жа Карашыгина ничѣмъ не уступаетъ знаменитой Г-жѣ Марсѣ! — Г. Сосницкій, отличившійся комическій Актеръ во многихъ роляхъ, не удовлетворилъ нашему ожиданію въ роли Загорѣцкаго. Не знаемъ, почему онъ придалъ себѣ горбъ, согнулся, и представлялъ какого-то плуша подъячаго. Плушонъ Михайловичъ, представляя Загорѣцкаго Чацкому, говоритъ:

Какъ этакихъ людей учтивѣ зовуть,

Нѣживе? — Человѣкъ онъ свѣшскій,

Извѣстный плушъ:

Аншонъ Аншонычъ Загорѣцкій.

При немъ остерегись: переносишь гораздъ,

И въ каршы не сядишь — продашь!

И такъ Загорѣцкій есть человѣкъ *свѣтскій*! Въмѣсто подъяческихъ ужимокъ, ему надлежало выказывать приторную вѣжливостъ, уклончивостъ, услужливостъ, бытъ униженънымъ въ рѣчахъ, улыбающимся и скромно пошупляющимъ взоры, слушалъ грубости. Но Г. Сосницкій представилъ какую-то карикашуру. Это не тошъ Загорѣцкій, какимъ хотѣлъ изобразить его Авторъ! Г-жа Ежова, представлявшая Хлестову,

нѣкоторыя стихи сказала хорошо, но вообще удалась отъ характера роли. Хлестова, хотя бранчивая старуха, но женщина важная, привыкшая, что бы ей угождали, желающая имѣть всегда перевѣсъ въ мнѣніяхъ; она сердится, когда ей прошивурчашъ или не оказываютъ вниманія, но сердится съ важностію, и не бранится. Она должна говорить не опривисто, не скороговоркой, а просяжно, придавалъ нѣкоторымъ словамъ значеніе перемѣною тона. Г-жа Ежова въ состояніи выполнить эту роль, если болѣе вникнешъ въ характеръ. Г. Дюръ былъ не дуренъ въ роли Молчалина; но мы бы желали видѣть въ немъ болѣе униженности, болѣе робости, уклончивости, и въ разговоръ болѣе мягкости и, такъ сказать, плаксивости. Молчалинъ есть образецъ *нижнотности* нравственной, а Г. Дюръ былъ слишкомъ смѣлъ. Онъ читалъ стихи хорошо, но не былъ Молчалинымъ. Г-жа Величкина б., въ маленькой роли Книгини Тугоуховской, была чрезвычайно хороша: она поняла характеръ и выполнила удачно. Г-жа Семенова, игравшая роль Софьи, одного изъ главныхъ характеровъ, хотя играла очень хорошо, но не вовсе выполнила наши ожиданія и требованія снрогой критики. Взрослая дѣвица, при вдовомъ опщѣ, заступаая мѣсто хозяйки въ домѣ, принимая гостей, должна была выказывать болѣе свѣшскости. Положеніе ея среднее, между дѣвцею и замужнею: она хозяйка, полная властительница своей воли. Въ ея обхожденіи должно бытъ болѣе смѣлости. При томъ же Авторъ, заставляя ея упрекать Чацкаго въ насмѣшливости, обнаруживаетъ, что она нѣкогда позво-

ляла Чацкому говорить о любви; эшимь обрисовывается ея характеръ. Софія кажется ошцу смиренницей, но рѣчи ея и обхожденіе съ Молчалинымъ и Чацкимъ обнаруживаютъ довольно, что она вовсе не смиренница. Мы надѣемся, что Г-жа Семенова выйдетъ болѣе въ характеръ Софіи, и взявъ за образецъ Г-жу Карашыгину, сыграетъ свою роль еще лучше. Съ талантомъ Г-жи Семеновой это легко. — Фамусовъ былъ хорошъ, съ малымъ исключеніемъ. Ему недоставало только *важности* въ приемахъ. Должно помнить, что Фамусовъ *важная* персона, даетъ балы и награжденія. Эта роль создана для таланта Г. Щепкина. Жаль, что Г. Рязанцевъ, представлявшій Фамусова, страдая простудою, не былъ въ голосъ. Г. Бряскій, въ роли безпечнаго Платона Михайловича, былъ весьма хорошъ. Прочія роли были столь незгачисельны въ этомъ одномъ актѣ, что мы вовсе объ нихъ не упоминаемъ. Еще мы должны замѣнить, что этотъ ошрывокъ не шакъ поставленъ на сцену, какъ должно. Дѣйствующія лица не должны выходить изъ толпы на аван-сцену, чтобы проговорить свою роль, и опять скрыться въ толпѣ. Они должны расхаживать по залѣ, какъ обыкновенно бываетъ въ большихъ собраніяхъ, и какъ будто нечаянно останавливаться, когда до нихъ доходитъ очередь говорить. На балѣ должно быть не-принужденнымъ: движеніе, расхаживаніе и ш. п. должно взять съ напуры. Т. В.